

Мельникова Наталия Александровна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Егорова Елена Валентиновна

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Искусственный интеллект как субъект преступления: уголовно-правовой анализ и возможные перспективы

Аннотация. Современный мир характеризуется повышенным уровнем внедрения цифровых технологий почти во все сферы деятельности человека. Так, развитие технологий привело к проникновению искусственного интеллекта (далее – ИИ) в разнообразные сферы общественной жизни. Компоненты искусственного интеллекта внедрены во многочисленные устройства и целые комплексы. Особенно активно это направление используется в секторе финансов, консалтинга, медицинского обслуживания и транспортной отрасли, не исключение и правоохранительные, а также оборонные ведомства. Увеличение областей применения интеллектуальных систем формирует предпосылки для эволюции их законодательного регулирования. Текущая степень внедрения искусственного интеллекта не указывает на массовость криминальных инцидентов с его применением. Тем не менее, последующее усложнение подобных систем способно оказать более серьезное воздействие на жизнь общества. Уже сегодня фиксируются факты общественно опасных деяний связанных с привлечением технологий ИИ, которые повлекли серьезный ущерб. В данном контексте возрастает значимость правового регулирования порядка эксплуатации таких технологий. В статье анализируются существующие подходы к трактовке феномена искусственного интеллекта, предложено его определение для целей юридической науки и исследуются теоретические, нормативные и практические аспекты уголовно-правовой квалификации деятельности систем на основе ИИ, в частности, рассматривается возможность признания искусственного интеллекта субъектом преступления.

Ключевые слова: искусственный интеллект; субъект преступления; уголовная ответственность; уголовно-правовая охрана; разум.

Melnikova Natalia Aleksandrovna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Egorova Elena Valentinovna

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

Artificial intelligence as a subject of crime: criminal law analysis and possible perspectives

Abstract. The modern world is characterized by an increased level of digital technology implementation in almost all areas of human activity. For example, the development of technology has led to the introduction of artificial intelligence (AI) in various sectors of society. AI components are now integrated into numerous devices and systems. This trend is particularly prevalent in the financial, consulting, healthcare, and transportation industries, as well as in law enforcement and defense agencies. The increasing use of intelligent systems is driving the evolution of their legal regulation. The current level of artificial intelligence adoption does not indicate a large number of criminal incidents involving AI. However, as these systems become more complex, they may have a more significant impact on society. There are already reports of socially dangerous activities involving AI technologies.

Keywords: artificial intelligence; subject of a crime; criminal liability; criminal protection; reason.

Стремление человечества создать искусственное существо, наделенное способностью мыслить и действовать подобно человеку, уходит корнями вглубь тысячелетий. В современную эпоху эти идеи начинают находить практическое воплощение. Динамика развития общества, связанная с ростом уровня его цифровизации, обуславливает необходимость внедрения инновационных технологий обработки данных и поддержки принятия решений. В качестве примера можно привести заявление главы Сбербанка России Г. Грефа о замене значительной части менеджеров среднего звена автоматизированной интеллектуальной системой управления, принимающей рутинные решения, сделанное им еще в 2018 году [1].

Вместе с тем, современное законодательное поле не только не синхронизировано с прогрессом цифровых технологий, но и с заметным опозданием реагирует на происходящие изменения, что наблюдается в сфере кибербезопасности, регулирования криптовалют или распространения противоправного **контента**¹. Вопросы, касающиеся создания и функционирования систем с искусственным интеллектом, также относятся к этой проблематике.

Стратегические ориентиры, обозначенные в указах Президента РФ, акцентируют необходимость развития и модернизации законодательства в данной области. Расширение сфер применения ИИ вызывает потребность не только в установлении этических рамок, но и в оперативном решении правовых коллизий, в том числе уголовно-правового свойства. Так, в апреле текущего года Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил Правительству РФ разработать национальный план внедрения технологий искусственного интеллекта [2].

Что понимается под «искусственным интеллектом»? Несмотря на широкое употребление, данный термин не закреплен законодательно. Лексический анализ позволяет определить «искусственный» как созданный человеком, а «интеллект» – как мыслительную способность, ум, рассудок. Таким образом, искусственный интеллект можно представить как результат, продукт человеческой деятельности, наделенный способностью к мышлению.

Однако сущность искусственного интеллекта шире буквального толкования термина. Дж. Маккарти, который ввел это понятие, определял цель ИИ как создание машин, демонстрирующих разумное поведение [3, с. 18].

Р. Курцвейл определял искусственный интеллект как устройство, выполняющее функции, которые при реализации человеком требуют интеллектуальных усилий [4].

А. Тьюринг предложил эмпирический тест для оценки «разумности» машины, однако он подвергается критике за антропоцентричность, так как требует от машины имитации человеческого поведения, не всегда рационального [5].

Д. Смолин предлагает понимать под ИИ систему, компьютерными средствами моделирующую разумное мышление и поведение человека [6].

В научной литературе представлены различные подходы к определению ИИ, основанные на критериях «мыслить/действовать по-человечески» или «мыслить/действовать рационально». Целесообразно под искусственным интеллектом понимать системы, способные интерпретировать данные, принимать на их основе оптимальные решения посредством самообучения (адаптации), не ограничиваясь четко заданными алгоритмами.

Широкое внедрение ИИ в различные сферы иногда приводит к совершению общественно опасных деяний. Ярким примером является наезд беспилотного автомобиля на пешехода в Аризоне (США, 2018 г.), причиной которого стало программное снижение

¹ Карташов, И. И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы / И. И. Карташов, И. И. Карташов // Право: история и современность. 2021. № 2(15). С. 68-78.

чувствительности датчиков [7]. Также известны случаи гибели водителей автомобилей с включенным автопилотом (2016, 2018 гг.). В 2018 г. система IBM Watson Health в отдельных случаях рекомендовала онкологическим пациентам небезопасные методы лечения из-за обучения на синтетических, а не реальных историях болезней [8].

Некоторые формы искусственного интеллекта могут быть опасны по своей природе, особенно в военной сфере. Риски возрастают, когда система используется за пределами условий, для которых она была разработана (например, эксплуатация автономного автомобиля в снегопад, если это не предусмотрено производителем). Ответственность за вред в таких случаях, должна возлагаться на лицо, использовавшее систему с ИИ вопреки установленным ограничениям [9].

Важной характеристикой современных систем ИИ является способность к машинному обучению на больших данных (big data), что делает их развитие в определенной степени непредсказуемым. Система может вырабатывать стратегии и решения, не предусмотренные ее разработчиками. Яркими примерами являются чат-боты от Microsoft (Tay, Zo), которые в процессе обучения в Twitter усваивали и воспроизводили оскорбительные или провокационные высказывания [10].

Таким образом, можно выделить три типа ситуаций, в которых система под управлением искусственного интеллекта может совершить деяние с признаками преступления:

1. Создание системы ИИ изначально для совершения преступления.
2. Неправомерное вмешательство в систему ИИ, приведшее к преступлению (включая умышленное использование не по назначению).
3. Совершение преступления вследствие ошибки, допущенной при проектировании или создании системы, в том числе когда система «выходит из-под контроля» из-за некорректно заданных параметров.

Первые две ситуации с позиции уголовного права относительно просты, так как система ИИ выступает в роли орудия преступления, а ответственность несет лицо, использовавшее ее. Наибольшую сложность представляет третий тип, связанный с ошибкой разработчиков. Проблемы заключаются в определении конкретного виновного разработчика в сложном коллективном проекте, а также в учете способности системы к самообучению и непредсказуемости своего поведения.

В западной доктрине обсуждаются специальные теории ответственности за действия ИИ, которая могла бы распространяться на производителя, программиста, пользователя и иных причастных лиц. Согласно американскому подходу, преступное поведение искусственного интеллекта должно быть вменяемо человеку, в чьи обязанности входил контроль, и чье неисполнение этих обязанностей обусловило причинение вреда.

Субъектами, способными влиять на ИИ и нести потенциальную ответственность, выступают пользователь, разработчик и администратор системы. Однако ситуация усложняется при автономной работе системы, игнорирующей команды. Гипотетический пример с автономным беспилотником, самостоятельно принявшим решение о применении оружия, ставит дискуссионный вопрос об ответственности оператора [11].

Ответственность производителя связана с аппаратно-программной системой искусственного интеллекта и его обучением. Однако проблемы возникают, если ИИ допускает непредвиденные ошибки. В настоящее время господствует подход о возложении «надзорной обязанности» на владельца системы для минимизации рисков, несмотря на непредсказуемость некоторых действий ИИ. Появление в будущем «истинного искусственного интеллекта», обладающего автономной волей и сознанием, может потребовать пересмотра традиционных уголовно-правовых категорий.

В соответствии с действующим уголовным законодательством субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Многие исследователи полагают, что в настоящее время слишком рано говорить об ИИ как о самостоятельном субъекте преступления, поскольку его активность

опосредована человеком. Ситуация может измениться, если система искусственного интеллекта обретет полную автономию, сознание и волю, то есть признаки личности.

Таким образом, основные дискуссии о признании систем искусственного интеллекта субъектами уголовной ответственности в будущем будут вестись вокруг наличия у них интеллектуальных и волевых элементов, формирующих субъективную сторону преступления. До признания за ИИ самосознания говорить о новом субъекте преступления рано. Однако технологическое развитие может достичь уровня, требующего признания автономии воли и сознания у искусственного интеллекта, что повлечет необходимость фундаментального пересмотра базовых понятий и принципов уголовного права.

Список источников

1. Греф рассказал о сокращении 70% менеджеров среднего звена. Информационное агентство URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052358789> (дата обращения: 29.04.2026).
2. Что сказал Путин на совещании по вопросам развития ИИ. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2026/04/10/1189575-putin-soveschani-ii?from=copy_text (Дата обращения: 29.04.2026).
3. Денике, Л. В. Сущностные характеристики и исторические этапы формирования искусственного интеллекта // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 3. – С. 217–223.
4. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.
5. Kurzweil R. The Age of Intelligent Machines. Cambridge, MA: MIT Press, 1990. 580 p.
6. Смолин Д. В. Введение в искусственный интеллект: конспект лекций. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. 208 с.
7. Беспилотный автомобиль Uber впервые насмерть сбил пешехода в США. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab012be9a7947bcf784aaeb> (Дата обращения: 29.04.2026).
8. В медицинских рекомендациях искусственного интеллекта IBM нашли ошибки. Naked Science, сетевое издание. URL: <https://naked-science.ru/article/sci/v-medicinskih-rekomendaci> (Дата обращения: 29.04.2026).
9. Кибальник А. Г., Волосков П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 44. С. 173–178.
10. Чат-бот от Microsoft за сутки возненавидел человечество и стал нацистом. Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/24/neonazi/> (Дата обращения: 30.04.2026).
11. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10, Вып. 3. С. 461
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рагор. М., 2013. 496 с.
13. Вольф, М. Ю. Искусственный интеллект как субъект преступления / М. Ю. Вольф, А. А. Житков // Неделя науки – 2024 : Сборник статей обучающихся по итогам комплекса научных мероприятий. В 3-х частях, Вологда, 15–19 апреля 2024 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2024. – С. 55–58.

Сведения об авторах

Мельникова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского

государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

Егорова Елена Валентиновна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия

Information about the authors

Melnikova Natalia Aleksandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Egorova Elena Valentinovna, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia